

РАЗВИТИЕ ИНВЕСТИЦИОННОГО ПРОЦЕССА В РОССИИ В УСЛОВИЯХ СМЕНЫ ПАРАДИГМЫ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ*

Евгений Данилович КОРМИШКИН^a, Надежда Николаевна СЕМЕНОВА^{b,*}

^a доктор экономических наук, профессор кафедры экономической теории, Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарева, Саранск, Российская Федерация
kormishkined@mail.ru

^b доктор экономических наук, профессор кафедры финансов и кредита, Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарева, Саранск, Российская Федерация
nnsemenova@mail.ru

* Ответственный автор

История статьи:

Принята 19.11.2015
Одобрена 09.12.2015

УДК 330.336.534.2(470+571)
JEL: H54, O11, O14

Ключевые слова: инвестиции, основной капитал, валовое накопление, неоиндустриальное развитие

Аннотация

Предмет. В условиях появления новых вызовов и угроз экономической безопасности Российской Федерации стало очевидным, что необходима смена модели экономического развития национальной экономики, предусматривающая переход от экспортно-сырьевой ориентации к модели неоиндустриальной экономики, предпосылки которой уже сложились в нашей стране. При этом определяющим условием неоиндустриального развития российской экономики являются инвестиции в основной капитал.

Цели. Оценка динамики и структуры инвестиций в основной капитал в российской экономике.

Методология. В процессе исследования использовались системный подход, метод научной абстракции, методы дедукции и индукции, анализа и синтеза, что позволило всесторонне интерпретировать экономические показатели и выявить основные тенденции экономического развития.

Результаты. Проведен анализ динамики инвестиций в основной капитал в России. Учитывая то, что важнейшим показателем, характеризующим возможность осуществления инвестиционного процесса, является «норма накопления основного капитала», в статье проведен сравнительный анализ этого показателя в России и странах Европейского союза. Дана оценка отраслевой структуры инвестиций в основной капитал, структуры инвестиций по видам основных фондов, а также источников финансирования инвестиций в российской экономике.

Выводы и значимость. Сделан вывод о том, что современный уровень инвестиций в основной капитал, отраслевая структура распределения инвестиций не обеспечивают неоиндустриальное развитие экономики России. Для перехода к неоиндустриальному развитию необходимо не только увеличить объем инвестиций в основной капитал, но и изменить их отраслевую структуру.

© Издательский дом ФИНАНСЫ и КРЕДИТ, 2015

В последние годы российская экономика переживает депрессивное состояние, обусловленное влиянием глобального финансово-экономического кризиса 2008–2009 гг., который показал совершенную настоятельность смены ее экспортно-сырьевой ориентации. В настоящее время сырьевой сектор экономики занимает значительную долю в структуре промышленного производства и во внешнеторговом обороте. Более 84% российского экспорта приходится на минеральные ресурсы, металл, древесину. Сложившаяся в России сырьевая ориентация национальной экономики препятствует дальнейшему экономическому росту и

инновационному развитию. Общеизвестно, что качественное развитие экономики зависит от технико-технологического оснащения промышленного производства, определяющего место в ее структуре высокотехнологического сектора (авиационной, радиотехнической, средств связи, электронной, ракетно-космической, оборонной отраслей), и его ядра – машиностроения, достигающего в развитых странах 30–50% в структуре промышленного производства [1, с. 16].

Стоит также подчеркнуть, что в течение последних двух лет значительное влияние на развитие национальной экономики оказывают экономические санкции западных стран в отношении России, касающиеся ограничения доступа ряда российских предприятий и банков к

* Статья подготовлена при финансовой поддержке РГНФ, грант № 15-02-00174а «Развитие теории и методологии формирования инвестиций инновационного типа с позиции парадигмы неоиндустриальной модернизации».

получению средне- и долгосрочных кредитов, а также к импорту технологий.

В связи с этим у России объективно нет иного способа преодоления своего технологического отставания и технологической зависимости, кроме проведения политики высокотехнологичной индустриализации, адекватной вызовам времени и сменившейся исторической ситуации. Как справедливо отметил Р.А. Кучуков, необходимо максимально ускоренными темпами осуществлять крупномасштабную неоиндустриализацию, то есть формировать «технотронный, высокоавтоматизированный способ производства» [2, с. 19].

Идея неоиндустриальной модернизации, предполагающей комплексный процесс структурной перестройки и создания вертикально-интегрированной экономики, производящей конкурентоспособную продукцию, активно обсуждается с 2008 г. А. Амосовым, Н. Газизуллиной, С. Глазьевым, С. Губановым, Р. Кучуковым, А. Нешитым, Н. Поздняковой, В. Рязановым, А. Селезневым, К. Хубиевым и др. учеными [2–15].

Основоположником неоиндустриальной парадигмы современного этапа социально-экономического развития в России является С.С. Губанов, изложивший фундаментальный подход к содержанию, целям и задачам неоиндустриализации в своем программном труде [16]. Согласно выдвинутой им научной концепции современный этап социально-экономического развития характеризуется вступлением в новую индустриальную эпоху – исторически более высокую, когда в составе совокупной рабочей силы общества преобладают работники интеллектуального труда и высшей квалификации, а наука действует как непосредственная производительная сила.

Неоиндустриализацию С.С. Губанов рассматривает как вторую фазу индустриализации, органически связанную с первой. Сущность первой фазы индустриализации заключается в замене ручного труда электрифицированным машинным. Вторая фаза, неоиндустриализация, состоит в автоматизации (компьютеризации) производительных сил, их интеграции с цифровыми технологиями. Содержательный аспект неоиндустриализации связан с превращением производительных сил в технотронные, которые интегрированы по триединой формуле: работник – ЭВМ –

автоматизированные средства производства. Таким образом, неоиндустриальная модернизация предусматривает переход к автоматизации производительных сил, информатизации, формированию инновационного типа расширенного воспроизводства.

В стратегическом плане неоиндустриализация предполагает проведение особой экономической политики, рассчитанной на внутреннюю движущую силу и внутренний динамизм социально-экономического развития, которая способна не только преодолеть деиндустриализацию страны, но и восстановить Россию в качестве передовой и самостоятельной индустриальной державы мира, технологически и экономически независимой от геополитических конкурентов [17].

В соответствии с Указом Президента РФ от 07.05.2012 № 596 «О долгосрочной государственной экономической политике» одной из ключевых задач экономической политики России является проведение новой индустриализации народного хозяйства, обеспечивающей движение по инновационному пути социально-экономического развития. При этом определяющим условием реализации новой экономической парадигмы является целенаправленная инвестиционная деятельность.

Стоит подчеркнуть, что одной из отличительных черт функционирования пореформенной российской экономики в 1990-е гг. являлось опережающее сокращение инвестиций в основной капитал (прежде всего в реальном секторе) по сравнению с темпами снижения ВВП (табл. 1). В 2000–2008 гг. наблюдалась противоположная тенденция: темпы роста инвестиций в основной капитал опережали темпы роста ВВП. Существенное негативное воздействие на динамику инвестиционного процесса в России оказал мировой финансово-экономический кризис 2008–2009 гг., обусловивший сокращение темпов роста инвестиций в основной капитал в течение последних лет.

С 2000 по 2014 г. объем инвестиций в основной капитал в абсолютном значении увеличился почти в 12 раз (рис. 1). Однако, несмотря на рост инвестиций в основной капитал, современный их уровень является недостаточным для улучшения материально-технической базы, обновления основных фондов в экономике. Так, по данным Федеральной службы государственной статистики, в 2014 г. износ основных фондов в России

составил 49,0% (критическое значение этого индикатора экономической безопасности составляет 50%), а удельный вес полностью изношенных основных фондов – 14,8%.

Общеизвестно, что основным показателем, отражающим возможность инвестиционного процесса, выступает норма валового накопления основного капитала. В настоящее время значение этого комплексного индикатора экономической и инвестиционной безопасности составляет 18,9% (для справки: в 1990 г. значение нормы валового накопления основного капитала составляло 29,2%), что на 6,1% ниже установленного порогового значения (рис. 2).

Кроме того, современный уровень нормы валового накопления основного капитала значительно ниже, чем в Эстонии, Латвии, Франции, Германии, США (рис. 3).

С учетом современной структуры национальной экономики, характеризующейся преобладанием капиталоемких отраслей (в первую очередь топливно-сырьевых), существующий уровень нормы валового накопления основного капитала в России является явно недостаточным для преодоления экономической стагнации и осуществления неоиндустриализации. Неоиндустриальная модернизация возможна только на основе повышении нормы валового накопления. Нельзя не согласиться с профессором А.С. Булатовым, что норма валового накопления основного капитала должна быть на уровне 27–31%» [18, с. 3].

Низкая норма инвестиций, сложившаяся в российской экономике в последние годы, не могла не отразиться на темпах экономического роста, рациональной структуризации, модернизации производственной базы и росте на этой основе производительности труда. Несмотря на то что в абсолютном значении объемы инвестиций в основной капитал увеличиваются, по отношению к ВВП они остаются приблизительно одинаковыми на протяжении последних пяти лет. Для осуществления неоиндустриализации и повышения конкурентоспособности российской экономики необходим более существенный рост инвестиций. По прогнозу Правительства РФ, необходимо в 2015 г. довести норму инвестиций не менее чем 25%, а к 2018 г. – до 27%. Как показывает опыт развитых стран, осуществивших модернизацию и структурную перестройку экономики, в течение длительного периода времени они поддерживали высокий

уровень инвестиций в основной капитал. Так, в послевоенной Европе до 1970-х гг. норма накопления составляла не менее 25%, в Японии – 30%, в период советской индустриализации этот показатель достигал 33–35%.

Заметим, что ориентация российских предприятий на осуществление технико-технологической модернизации в последние восемь лет вызвала повышение спроса на машины и оборудование, что отразилось на структуре инвестиций по видам основных фондов (табл. 2). Так, в 2014 г. объем инвестиций в машины, оборудование и транспортные средства возрос на 1 547,5 млрд руб. по сравнению с 2008 г., а их удельный вес в общем объеме инвестиций составил 35,9%.

Структура инвестиций в основной капитал по видам экономической деятельности в некоторой степени соответствует структуре ВВП и отражает сырьевую специализацию российской экономики. В 2014 г. 16,1% инвестиций было направлено в нефтегазовый сектор, характеризующийся высокой эффективностью инвестиционной деятельности (табл. 3). Увеличение вложений в нефтегазовый сектор в 2000-е гг. было обусловлено резким повышением мировых цен на нефть и газ.

Значительные объемы инвестиций приходятся также на транспорт и связь (23%). Причем основной объем инвестиций в транспортном секторе направляется на развитие трубопроводного транспорта. Так, в 2014 г. рост инвестиций в трубопроводный транспорт составил 4,7% к уровню 2013 г. [19]. Следует отметить, что сложившаяся структура инвестиций в транспорт усиливает риски нарастающих диспропорций развития по видам транспорта. На протяжении последних лет сокращаются инвестиции в железнодорожный транспорт, что в среднесрочной перспективе может привести к ограничению общего транзитного потенциала, сказаться на развитии системы логистических услуг.

Все это свидетельствует том, что основными тенденциями перераспределения потоков инвестиций по секторам экономики России является поступательный рост нефтегазового сектора и транспорта, сокращение доли строительного сектора и сектора потребительского спроса (здравоохранение, образование, предоставление коммунальных услуг и др.) [20]. Такое распределение инвестиций обусловлено в основном краткосрочными интересами отечественных и зарубежных инвесторов, которых

привлекают виды деятельности с быстрой оборачиваемостью капитала и окупаемостью.

Следует отметить, что существующая в настоящее время отраслевая структура распределения инвестиций в основной капитал не обеспечивает инновационное развитие национальной экономики. Этот вывод основан на том, что, во-первых, сырьевой сектор с точки зрения занятости населения и уровня потребляемых ресурсов сравнительно мал, но при этом ему свойственна значительная концентрация капитала, который вкладывается в обрабатывающие производства в незначительных масштабах. Во-вторых, инновационный сектор (машиностроение) привлекает незначительный объем инвестиций, следствием чего является отсутствие достаточного объема ресурсов для финансирования инноваций. Так, машиностроение около 60% всех инвестиций направляет на инновации, но доля инвестиций в основной капитал составляет лишь 2,9% от их общего объема (рис. 4). Добывающие же отрасли, на которые приходится 16,1% инвестиций, направляют на инновации лишь 2,5% средств. К тому же в сырьевом секторе состав продукции почти не меняется, а передовые технологии для этого сектора импортируются из-за рубежа.

Что касается структуры финансирования инвестиций в российской экономике по источникам средств, то она претерпела в пореформенный период принципиальные изменения. В течение 1990-х гг. резко увеличилась доля собственных средств предприятий и организаций как источника финансирования инвестиций (в этот период данный показатель, согласно официальным статистическим данным, достигал 63% общего объема финансовых вложений). И хотя вследствие ускоренного развития банковского сектора и других финансовых институтов доля собственных средств в финансировании инвестиций в 2000-е гг. снизилась, ее величина в настоящее время остается значительной – 48% (рис. 5). В составе собственных средств предприятий, направляемых на инвестиции в основной капитал, растет удельный вес амортизационных отчислений при снижении относительной доли прибыли.

В структуре привлеченных средств преобладают бюджетные средства (16,2%) и кредиты банков (9,3%). Однако наблюдается тенденция сокращения бюджетного финансирования инвестиций (рис. 6). Так, в 2014 г. объем инвестиций в основной капитал за счет бюджетных средств уменьшился на 311,4 млрд руб., а их доля составила 2,25% ВВП, что значительно ниже чем в Эстонии (5,5%), Швеции (4,5%), Венгрии (4,4%), Франции (4,1%), Дании (3,7%).

Проведенный анализ динамики соотношения собственных и привлеченных средств в объеме инвестиций в основной капитал в 1998–2014 гг. позволяет сделать вывод о возрастающей доли собственных средств и, напротив, убывающей – привлеченных средств. В условиях ограниченной доступности долгосрочных банковских кредитов важной формой обеспечения инвестиций производственного сектора выступает самофинансирование, что требует со стороны государства стимулирования активного использования собственных средств предприятий, прежде всего за счет налоговых инструментов.

В заключение отметим, что современный уровень инвестирования в России не способствует неоиндустриальной модернизации и обновлению производства, внедрению высокоразвитой техники и технологии, направленных на создание конкурентоспособной продукции. Для перехода к неоиндустриальному развитию необходимо не только увеличить объем инвестиций в основной капитал, но и изменить их отраслевую структуру. В частности, следует существенно увеличить объемы и удельный вес капитальных вложений в машиностроение, в другие отрасли обрабатывающей промышленности, в сельское хозяйство, в инфраструктурные проекты, в прикладную и фундаментальную науку, в НИОКР и образование. Нарращивание инвестиционной базы во многом можно обеспечить за счет внутренних ресурсов, поскольку валовая величина сбережений в настоящее время на 8% превышает норму накопления и составляет 30% ВВП.

Таблица 1

Темпы роста ВВП, инвестиций в основной капитал в 1995–2014 гг. (в постоянных ценах), %

Год	Темп роста ВВП	Темп роста инвестиций в основной капитал
1995	95,9	89,9
1996	96,4	81,9
1997	101,4	95,0
1998	94,7	88,0
1999	106,4	105,3
2000	110,1	117,4
2001	105,1	110,0
2002	104,7	102,8
2003	107,3	112,5
2004	104,2	113,7
2005	106,4	117,4
2006	108,2	110,2
2007	108,5	122,7
2008	105,2	109,8
2009	92,1	86,5
2010	104,5	106,3
2011	104,3	110,8
2012	103,4	106,8
2013	101,3	100,8
2014	100,5	97,3

Источник: данные Росстата

Таблица 2

Структура инвестиций в основной капитал по видам основных фондов в 1998–2014 гг., %

Год	Жилища		Здания и сооружения		Машины, оборудование, транспортные средства		Прочие	
	Млрд руб.	%	Млрд руб.	%	Млрд руб.	%	Млрд руб.	%
1998	66,3	16,3	183,4	45,1	121,8	29,9	35,6	8,7
1999	96,0	14,3	277,8	41,1	243,6	36,4	53,0	7,9
2000	131,9	11,3	502,2	43,1	426,6	36,6	104,4	9,0
2001	171,5	11,4	628,4	41,8	527,0	35,0	177,8	11,8
2002	214,5	12,2	722,7	41,0	663,9	37,7	161,3	9,1
2003	275,8	12,6	951,0	43,5	811,5	37,1	148,1	6,8
2004	340,8	12,2	1 200,9	42,1	1 158,2	39,8	165,1	5,9
2005	343,3	12,0	1 460,2	40,4	1 484,0	41,1	228,5	6,5
2006	557,2	11,8	1 935,3	40,9	1 917,5	40,5	319,9	6,8
2007	876,3	13,0	2 798,4	41,7	2 612,3	38,9	429,2	6,4
2008	1 193,8	13,6	3 742,2	42,6	3 311,9	37,7	533,7	6,1
2009	1 036,9	13,0	3 482,2	43,7	2 970,2	37,2	486,7	6,1
2010	1 533,7	12,2	3 962,8	43,3	3 472,7	37,9	604,9	6,6
2011	1 395,6	12,7	4 776,8	43,3	4 185,6	37,9	677,7	6,1
2012	1 533,3	12,2	5 560,2	44,2	4 731,6	37,6	760,6	6,0
2013	2 126,6	12,5	5 575,6	41,5	4 675,5	38,8	877,8	7,2
2014	2 069,7	15,3	5 532,8	40,9	4 856,4	35,9	1 068,9	7,9

Источник: данные Росстата

Таблица 3

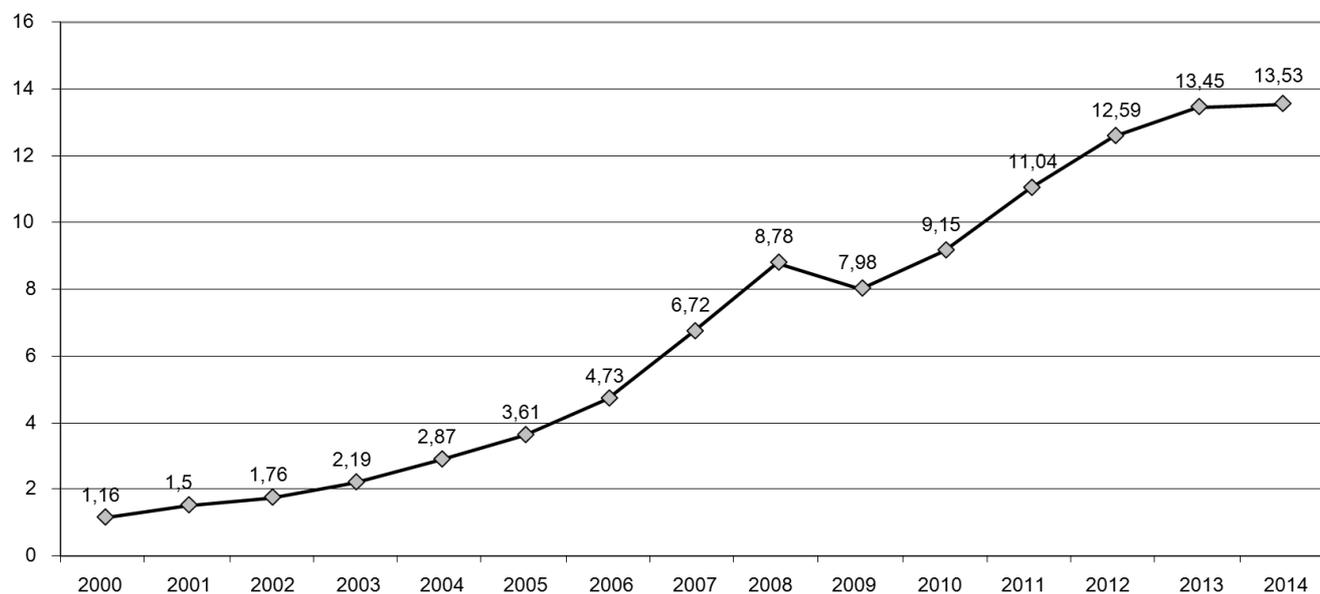
Структура инвестиций в основной капитал по видам экономической деятельности в 1998–2014 гг., %

Вид экономической деятельности	1998	1999	2000	2005	2010	2011	2012	2013	2014
Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство	3,2	3,3	3,0	3,9	3,3	4,1	3,8	3,8	3,7
Рыболовство, рыбоводство	0,1	0,2	0,2	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1
Добыча полезных ископаемых	12,1	14,5	18,1	13,9	13,8	13,9	14,8	14,9	16,1
Обрабатывающие производства	14,9	18,1	16,3	16,4	13,2	12,9	13,4	14,4	14,9
Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	9,2	6,8	6,0	6,8	9,0	9,2	9,3	8,8	8,6
Строительство	6,9	6,9	6,7	3,6	3,7	3,1	2,8	3,3	3,0
Оптовая и розничная торговля; ремонт автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования	2,4	2,3	2,7	3,6	3,7	3,1	3,6	3,9	4,4
Гостиницы и рестораны	1,0	0,8	0,8	0,4	0,5	0,5	0,4	0,7	0,7
Транспорт и связь	14,8	18,6	21,2	24,5	25,5	28,2	26,4	24,5	23,0
Финансовая деятельность	3,4	1,6	0,8	1,4	1,3	1,4	1,6	1,4	1,1
Операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг	18,9	16,6	15,2	16,8	17,9	15,1	15,6	16,3	17,5
Государственное управление и обеспечение военной безопасности; социальное страхование	16,6	1,9	1,5	1,6	1,4	1,9	1,7	1,7	1,6
Образование	1,8	1,5	1,3	1,9	1,8	1,8	1,7	1,7	1,7
Здравоохранение и предоставление социальных услуг	2,4	2,3	2,6	2,6	2,1	2,0	2,0	1,7	1,4
Предоставление прочих коммунальных, социальных и персональных услуг	5,0	4,4	3,9	2,5	2,7	2,7	2,8	2,8	2,3

Источник: данные Росстата

Рисунок 1

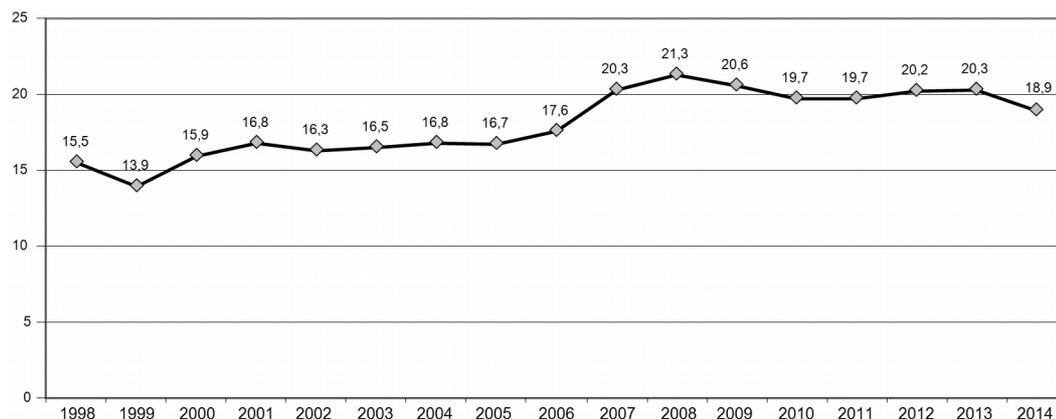
Динамика инвестиций в основной капитал в России в 2000–2014 гг., трлн руб.

Источник: данные Росстата. URL: // <http://www.gks.ru/>

Рисунок 2

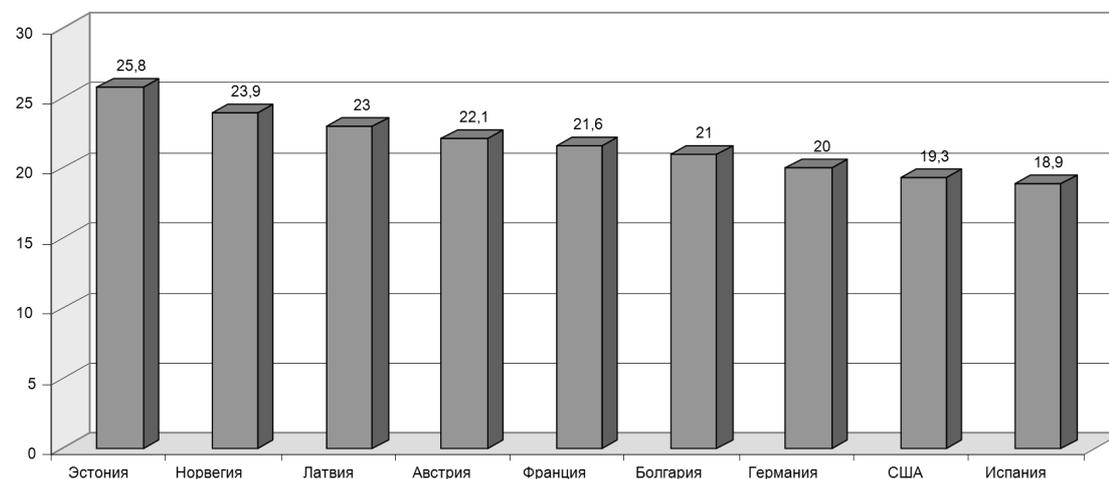
Норма валового накопления основного капитала в России в 1998–2014 гг., %

Источник: данные Росстата. URL: // <http://www.gks.ru/>

Рисунок 3

Валовое накопление основного капитала в странах Европейского союза в 2014 г., %

Источник: данные Евростата. URL: // http://ec.europa.eu/eurostat/statistics-explained/index.php/National_accounts_and_GDP#Consumption_and_investment

Рисунок 4

Доля инвестиций в основной капитал в машиностроении в 1998–2014 гг., %

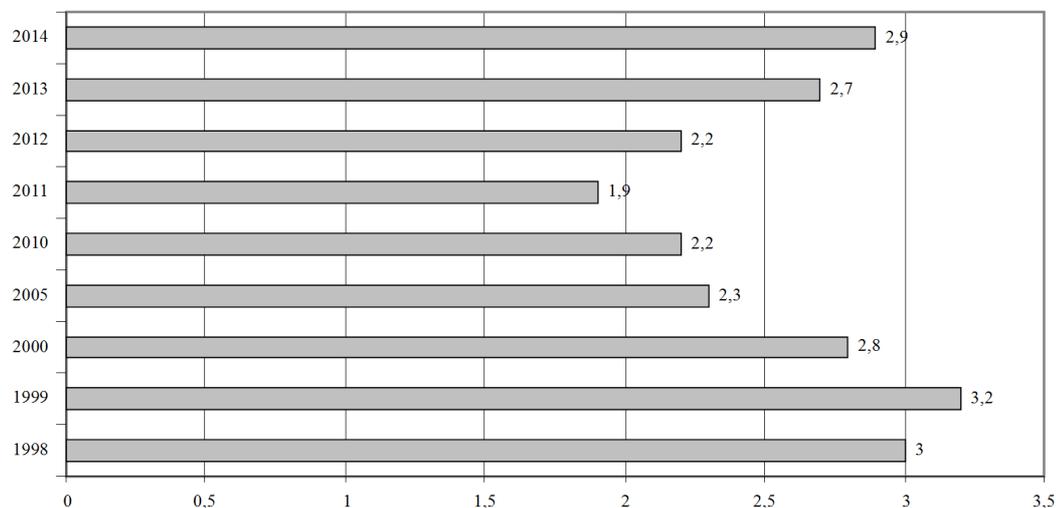

Рисунок 5

Структура инвестиций в основной капитал в России по источникам финансирования в 1998–2014 гг., %

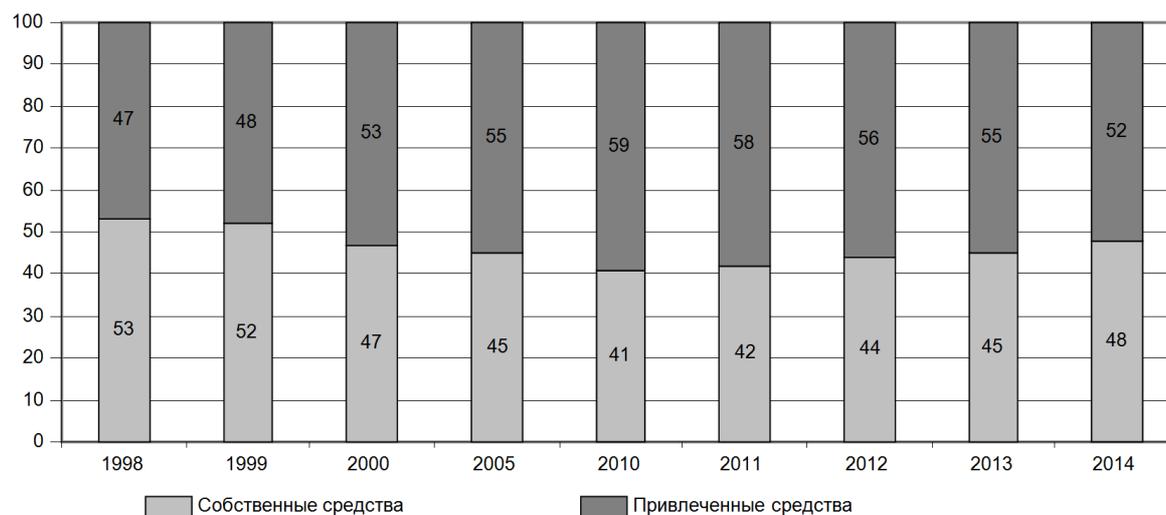
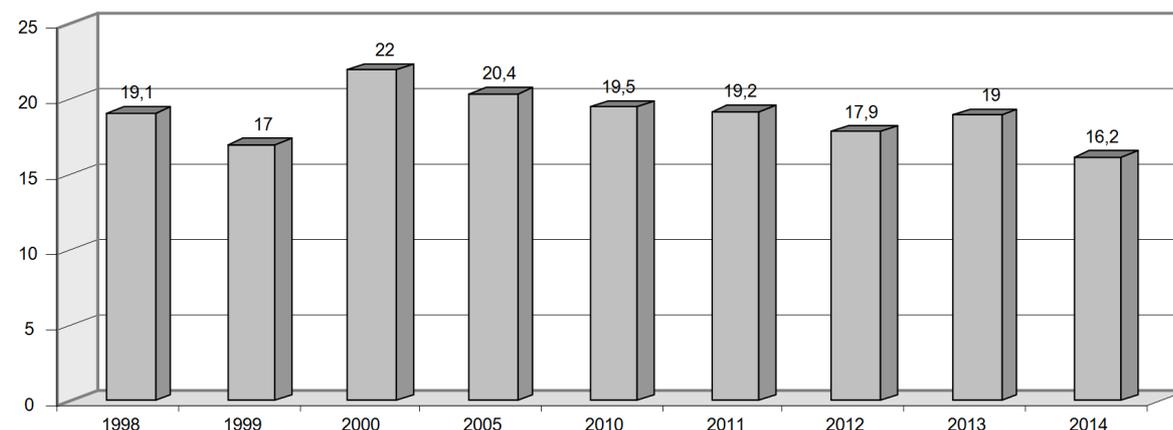

Рисунок 6

Доля бюджетных инвестиций в основной капитал в России в 1998–2014 гг., %

Список литературы

1. *Гринберг Р.* Экономика современной России: состояние, вызовы, перспективы // Проблемы теории и практики управления. 2014. № 11. С. 13–24.
2. *Кучуков Р.А.* Неоиндустриальная модель хозяйствования как определяющее условие развития экономики России // Горизонты экономики. 2015. № 2. С. 17–26.
3. *Амосов А.* Можно ли отложить до 2017 г. поворот к новому индустриальному развитию // Экономист. 2015. № 3. С. 3–13.
4. *Благих И.* Страна нуждается в новой индустриализации // Экономист. 2014. № 10. С. 10–17.
5. Новая индустриализация России. Теоретические и управленческие аспекты: коллективная монография / под научн. ред. Н.Ф. Газизуллина. СПб.: РОСТ, 2014. 237 с.
6. *Глазьев С.Ю.* Какая модернизация нужна России? // Экономист. 2010. № 8. С. 3–17.
7. *Гринберг Р.С.* Из кризиса не выйти без смены экономической политики. // Вестник института экономики РАН. 2015. № 1. С. 7–9.

8. *Губанов С.* Неоиндустриализация России и нищета ее саботажной критики // *Экономист.* 2014. № 4. С. 3–31.
9. *Губанов С.* Неоиндустриализация плюс вертикальная интеграция (о формуле развития России) // *Экономист.* 2008. № 9. С. 3–27.
10. *Губанов С.* Основной вызов России: переход от экспортно-сырьевой модели к неоиндустриальной // *Проблемы теории и практики управления.* 2014. № 11. С. 38–45.
11. *Позднякова Е.А.* Неоиндустриализация как новый этап экономического развития // *Журнал экономической теории.* 2013. № 1. С. 45–60.
12. *Хубиев К.* Неоиндустриальная модернизация и альтернативные подходы к ней // *Экономист.* 2013. № 4. С. 27–32.
13. *Нешиной А.* Неоиндустриализация как основа возрождения промышленного потенциала // *Экономист.* 2014. № 10. С. 3–9.
14. *Рязанов В.* Время для новой индустриализации: перспективы России // *Экономист.* 2013. № 8. С. 3–32.
15. *Селезнев А.* Есть ли альтернатива парадигме новой индустриализации? // *Экономист.* 2014. № 8. С. 19–27.
16. *Губанов С.С.* Державный прорыв. Неоиндустриализация России и вертикальная интеграция. М.: Книжный мир, 2012. 224 с.
17. *Рязанов В.* Импортзамещение и новая индустриализация России, или как преодолеть стагнацию // *Экономист.* 2014. №11. С. 3–19.
18. *Булатов А.С.* Воздействие экспорта и импорта капитала на валовое накопление в Российской Федерации // *Деньги и кредит.* 2011. № 9. С. 3–8.
19. *Российская экономика в 2014 году. Тенденции и перспективы. (Вып. 36) / В. Мау и др. / под ред. С.Г. Синельникова-Мурылева, А.Д. Радыгина.* М.: Институт Гайдара, 2015. 576 с.
20. *Березинская О., Ведев А.* Инвестиционный процесс в российской экономике: потенциал и направления активизации // *Вопросы экономики.* 2014. № 4. С. 4–16.

THE INVESTMENT PROCESS DEVELOPMENT IN RUSSIA AND CHANGE IN THE ECONOMIC DEVELOPMENT PARADIGM

Evgenii D. KORMISHKIN^a, Nadezhda N. SEMENOVA^{b, *}

^a Ogarev Mordovia State University, Saransk, Republic of Mordovia, Russian Federation
kormishkined@mail.ru

^b Ogarev Mordovia State University, Saransk, Republic of Mordovia, Russian Federation
nsemenova@mail.ru

* Corresponding author

Article history:

Received 19 November 2015
Accepted 9 December 2015

JEL classification: H54, O11,
O14

Keywords: investment, fixed
assets, gross accumulation, new
industrialization, development

Abstract

Importance Considering new challenges and threats to economic security of the Russian Federation, it is necessary to change the model for economic development of the national economy and switch from export and resource focus to the new industrial economy. New industrial development of the Russian economy strongly depends on capital investment.

Objectives The research assesses trends and structure of capital investment in the Russian economy.
Methods The research employs a systems approach, scientific abstraction, deduction and induction, analysis and synthesis, thus providing a comprehensive interpretation of economic indicators and identifying the main economic development trends.

Results We analyzed trends in capital investment as seen in Russia. Whereas the capital accumulation rate is the most crucial indicator for feasibility of any investment process, the article presents a comparative analysis of the indicator in Russia and the EU. It overviews the sectoral structure of capital investment, investment per type of fixed assets, and sources of investment finance in the Russian economy.

Conclusions and Relevance The current level of capital investment, sectoral structure of investment allocation fail to ensure the new industrial course of the Russian economy. The new industrial development requires more capital investment, and changes in their sectoral structure.

© Publishing house FINANCE and CREDIT, 2015

Acknowledgments

The article was supported by the Russian Foundation for Humanities, grant No. 15-02-00174a *Developing the Innovative Investment Theory and Methodology in Terms of the New Industrial Improvement Paradigm*.

References

1. Grinberg R. *Ekonomika sovremennoi Rossii: sostoyanie, vyzovy, perspektivy* [The economy of modern Russia: condition, challenges, prospects]. *Problemy teorii i praktiki upravleniya = Theoretical and Practical Aspects of Management*, 2014, no. 11, pp. 13–24.
2. Kuchukov R.A. *Neoindustrial'naya model' khozyaistvovaniya kak opredelyayushchee uslovie razvitiya ekonomiki Rossii* [The new industrial model of business operations as a critical requirement for Russia's economic development]. *Gorizonty ekonomiki = Horizons of Economics*, 2015, no. 2, pp. 17–26.
3. Amosov A. *Mozhno li otlozhit' do 2017 g. povорот k novomu industrial'nomu razvitiyu* [Is it possible to postpone the turn to the new industrial development until 2017?]. *Ekonomist = Economist*, 2015, no. 3, pp. 3–13.
4. Blagikh I. *Strana nuzhdaetsya v novoi industrializatsii* [The country needs a new industrialization]. *Ekonomist = Economist*, 2014, no. 10, pp. 10–17.
5. *Novaya industrializatsiya Rossii. Teoreticheskie i upravlencheskie aspekty: kollektivnaya monografiya* [New industrialization of Russia. Theoretical and administrative aspects: a collective monograph]. St. Petersburg, ROST Publ., 2014, 237 p.
6. Glaz'ev S.Yu. *Kakaya modernizatsiya nuzhna Rossii?* [What kind of modernization does Russia need?]. *Ekonomist = Economist*, 2010, no. 8, pp. 3–17.

7. Grinberg R.S. Iz krizisa ne vyiti bez smeny ekonomicheskoi politiki [It is impossible to overcome the crisis without changes in the economic policies]. *Vestnik Instituta ekonomiki Rossijskoj akademii nauk*, 2015, no. 1, pp. 7–9.
8. Gubanov S. Neoindustrializatsiya Rossii i nishcheta ee sabotazhnoi kritiki [New industrialization in Russia and poverty of its obstructing criticism]. *Ekonomist = Economist*, 2014, no. 4, pp. 3–31.
9. Gubanov S. Neoindustrializatsiya plyus vertikal'naya integratsiya (o formule razvitiya Rossii) [New industrialization plus vertical integration (Russia's development formula)]. *Ekonomist = Economist*, 2008, no. 9, pp. 3–27.
10. Gubanov S. Osnovnoi vyzov Rossii: perekhod ot eksportno-syr'evoi modeli k neoindustrial'noi [Transition from the export-oriented model towards a new industrial one is the key challenge for Russia]. *Problemy teorii i praktiki upravleniya = Theoretical and Practical Aspects of Management*, 2014, no. 11, pp. 38–45.
11. Pozdnyakova E.A. Neoindustrializatsiya kak novyi etap ekonomicheskogo razvitiya [New industrialization as a new phase of economic development]. *Zhurnal ekonomicheskoi teorii = The Russian Journal of Economic Theory*, 2013, no. 1, pp. 45–60.
12. Khubiev K. Neoindustrial'naya modernizatsiya i al'ternativnye podkhody k nei [New industrial modernization and alternative approaches to it]. *Ekonomist = Economist*, 2013, no. 4, pp. 27–32.
13. Neshitoi A. Neoindustrializatsiya kak osnova vozrozhdeniya promyshlennogo potentsiala [New industrialization as the basis for recovery of industrial capacity and capabilities]. *Ekonomist = Economist*, 2014, no. 10, pp. 3–9.
14. Ryazanov V. Vremya dlya novoi industrializatsii: perspektivy Rossii [Time for a new industrialization: Russia's prospects]. *Ekonomist = Economist*, 2013, no. 8, pp. 3–32.
15. Seleznev A. Est' li al'ternativa paradigme novoi industrializatsii? [Is there any alternative to the new industrialization paradigm?]. *Ekonomist = Economist*, 2014, no. 8, pp. 19–27.
16. Gubanov S.S. *Derzhavnyi proryv. Neoindustrializatsiya Rossii i vertikal'naya integratsiya* [Sovereign breakthrough. Russian new industrialization and vertical integration]. Moscow, Knizhnyi mir Publ., 2012, 224 p.
17. Ryazanov V. Importozameshchenie i novaya industrializatsiya Rossii, ili kak preodolet' stagnatsiyu [Import substitution and new industrialization of Russia, or how to overcome stagnation]. *Ekonomist = Economist*, 2014, no. 11, pp. 3–19.
18. Bulatov A.S. Vozdeistvie eksporta i importa kapitala na valovoe nakoplenie v Rossiiskoi Federatsii [The impact of capital export and import on the gross capital accumulation in the Russian Federation]. *Den'gi i kredit = Money and Credit*, 2011, no. 9, pp. 3–8.
19. *Rossiiskaya ekonomika v 2014 godu. Tendentsii i perspektivy* [The Russian economy in 2014. Trends and prospects]. Moscow, Gaidar Institute for Economic Policy Publ., 2015, vol. 36, 576 p.
20. Berezinskaya O., Vedev A. Investitsionnyi protsess v rossiiskoi ekonomike: potentsial i napravleniya aktivizatsii [Investments in the Russian economy: their potential and activation directions]. *Voprosy Ekonomiki*, 2014, no. 4, pp. 4–16.